

Секция «Журналистика»

Остранение как манипулятивный и антиманипулятивный прием в журналистике

Дерябина Анна Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: anub24@yandex.ru

В современном быстроменяющемся мире одним из основных принципов коммуникации становится быстрота изложения. Для того чтобы достичь быстроты изложения, необходимо писать просто и ясно. Информация, изложенная доступным для каждого языком, считывается мгновенно. Таким образом, на смену пониманию приходит узнавание и необоснованное согласие. Узнавание активно применяется в пропагандистских целях: у читателя (зрителя) не остается возможности обдумать полученную информацию, и ему приходится принимать ее такой, какая она есть. Например, многие публикации о кризисе, инициированные правительством, создают обманчивое впечатление, что мы его преодолели: это и обещания, что российская экономика догонит мировую в 2011 году⁶, и заверения, что бюджет РФ выйдет на нулевой уровень дефицита к 2015 году⁷. Кажется, что мы уже вышли из кризиса. Но постоянный рост цен на продукты и оценки кризиса экспертами заставляют думать об обратном.

Качественная массовая коммуникация направлена на то, чтобы остановить мгновение, чтобы читатель понял, что оно прекрасно. Это уже не пропагандистский, а смысловывявляющий текст. Приемов остановить мгновение много. Одним из них является остранение. В русскую поэтику этот термин был введен В. Шкловским; он означает описание в художественном произведении человека, предмета или явления, как бы впервые увиденного, а потому приобретающего новые признаки. Отсюда даже привычный и признанный предмет, как всякое новое явление, может показаться необычным, странным. Шкловский так определяет «приём остранения»: «не приближение значения к нашему пониманию, а создание особого восприятия предмета, создание видения его, а не узнавания»².

В своей работе я анализировала стихотворные фельетоны журналистов Л. Каганова и Д. Быкова. В стихотворной форме прием остранения возможно использовать на 100%, поэтому именно в стихах публикуются наиболее абсурдные высказывания: «спросишь про Курилы снова — мы подарим вам Чечню»⁴, «мне европейцем стать придется, чтоб президента понимать»¹, «но уж лучше мы в болото превратим Отчизну-мать, чем допустим хоть кого-то нашу Родину пахать»³. Также в фельетонах есть ритм, который, убыстряясь и замедляясь, позволяет писателю выделить наиболее важные для него моменты.

К сожалению, современные способы остранения информации очень быстро начинают превращаться в пропагандистские приемы: «в президенты я затем ли избран нашей всей страной, чтоб дарить японцам земли? Я ж, наверно, не больной?»⁴, «полный комплект трудовой переписки кто-то украл у Америки! Гребаный стыд, вековая утрата, неизлечимая рана! Архивы Госдепартаментов Штатов свистнула Чапман Анна!»⁵.

Поэтому прием остранения, используемый в современных публикациях, с одной стороны, способствует углублению в картины происходящего, а с другой, создает у читателя чувство ложного превосходства или дезориентированности, близкой к состоянию буриданова осла.

Литература

1. «Бен Ладен капут», газета «Комсомольская правда» 28 сентября 2001 г.
2. Шкловский В.Б., «Искусство как прием», сб. «Поэтика», П., 1919.
3. Дмитрий Быков «Китайский синдром», журнал «Огонек» <http://www.ogoniok.com/4968/8/>
4. Леонид Каганов «К вопросу о Курильских островах», журнал «F5» <http://kaganov.f5.ru/post/>
5. Леонид Каганов «Недипломатическая переписка», журнал «F5» <http://kaganov.f5.ru/post/>
6. <http://www.rosbalt.ru/2010/12/20/802534.html>, <http://www.rosbalt.ru/2010/12/24/804343.h>
7. <http://www.rnk.ru/news/tax/document157888.phtml>, <http://www.mk.ru/economics/news/2010/12/24/putin-na-nulevoy-defitsit-byudzheta-vyydem-ranshe-2015-goda.html>